После того, как глава озвучил основную цель созыва данного собрания, все столпы резко изменились в лице. Некоторые из них, скорее всего, уже знали о об этом, но знать это одно, а вот услышать напрямую от главы организации совсем другое. Да и не удивиться появлению столь древнего и могущественного демона в городе, совсем неподалёку от их базы, было отнюдь не рядовым явлением.

Насколько я знаю, самолично Мудзан не появлялся на людях уже огромное количество времени, по крайней мере его никто не мог заметить или распознать, а тут всем сообщают о том, что его заметили совсем рядом, почти у них под носом.

—Вы уверены глава? – серьёзным тоном спросил седой парень со шрамами, не вставая с колена и не поднимая головы. – Я не собираюсь ставить под сомнение работу ваших работников, но вы точно уверены, что это именно сам Мудзан, а не обычная Высшая Луна? Вы же знаете, что некоторые демоны могут менять внешность и…

—Успокойся, Санеми, – послышался спокойный голос Гёмея, – ты сам понимаешь, что вероятность того, что ты предполагаешь близится к нулю. Раз объявился сам Мудзан, значит скоро должно произойти что-то по истине важное. Нам нужно подготовиться к встрече с ним.

—Я согласен с господином Гёмеем! – воскликнул рыжий парень с огненной гривой, поднимая голову и смотря прямиком на главу. – Раз мы вычислили местонахождение Кибуцуджи Мудзана, то мы обязаны воспользоваться этой возможностью и попробовать его уничтожить!

—И как ты думаешь мы это сделаем? – послышался тихий меланхоличный голос парня с мятно-зелёными глазами. – Неужели ты забыл, что чтобы убить даже одну высшую луну требуется хотя бы несколько столпов, работающих в команде? Думаешь нас всех будет достаточно, чтобы расправиться с самим прародителем всех демонов?

—Не будь столь пессимистичен, Муичиро, – улыбнувшись проговорил Тенген. – Может ты и прав, но мы должны хотя бы прощупать его уровень, нам нужно знать, к чему нам придётся готовиться.

Между столпами началось бурное обсуждение того, как им следует поступить. Некоторые столпы, среди которых был и я с Канаэ не участвовали в обсуждении или, по крайней мере, не слишком рвались принимать в нём участие. По мере того, как спор заходил всё глубже, большинство столпов разделилось на две группы: одни хотели немедленно собрать все силы столпов вместе и атаковать Мудзана пока он опять не скрылся на неопределённый промежуток времени, вторая группа хотела лишь наблюдать и собирать данные, и только в случае крайней необходимости, уже солидно подготовившись, напасть.

Я больше склонялся ко второму варианту, так как он был самым разумным из всех. Столпы из первой группы были правы, объединённую силу столпов нельзя недооценивать, но тоже самое можно сказать и о силе самого прародителя демонов. Учитывая то, что Мудзан, по идее, сильнее всех своих подчинённых, то существует даже вероятность того, что ему будет не страшно отрубание головы или яд глицинии. Да, вероятность этого мала, но она есть, а значит, что рисковать, набрасываясь всей толпой не стоит.

—Я попрошу вас успокоиться, – раздался спокойный голос, и все столпы замолкли и повернулись в сторону главы, ожидая его решения. – Я понимаю ваше волнение и возбуждение, но в такие моменты нам следует действовать разумно, не поддаваясь влиянию своих эмоций. Мы не будем атаковать Мудзана прямо сейчас.

—Но глава! – воскликнул Санеми, но под взглядами других столпов снова замолчал, молча

принимая решение главы.

—Я попрошу вас приготовиться к любым возможным ситуациям, что могут возникнуть в ближайшее время, – снова заговорил глава. – Хотя мы пока ничего не можем противопоставить Мудзану, мы должны быть способны справиться с любыми проблемами, что возникнут после его появления, пусть даже это будет встреча с Высшей Луной.

—Слушаемся, глава, – послышался хор голосов, после чего все столпы встали и разошлись, каждый думая о чём-то своём.

Не знаю о чём думали остальные, но мои мысли после этого собрания были заняты радостными ощущениями от того, что я наконец-таки стал столпом и раздумьями о том, как стать сильнее настолько, чтобы не умереть в лавине предстоящих событий.

Господин Гёмей был прав в том, что появление Мудзана было свидетельством того, что скоро начнётся что-то серьёзное и очень опасное. Я же хоть и был довольно силён, но уверенности в том, чтобы выжить в схватке с Высшей Луной, а уж тем более самим Мудзаном у меня не было. В этот момент в моём сознании вспыхнули воспоминания о схватке Второй Высшей Луны и Канаэ, и я пришёл к выводу, что мне нужно срочно становиться сильнее, а сделать я это мог лишь парочкой способов.

«Нужно ускорить освоение техники повторяемых действий, и создание специальной техники стиля» – подгоняемый складывающейся ситуацией, я начал быстро складывать в своей голове частички пазла, которые собирал долгое время.

Образ для своей техники я продумывал и выбирал довольно долго, и в конце концов решил остановиться на образе раскалённой золотой пустыни. Он очень подходил сути моей техники, так как её воздействие заключалось в разгоне крови, из-за чего тело серьёзно нагревалось, практически раскаляясь до красна.

Технику я разделил на четыре этапа, в которых каждый предыдущий этап был разогревом для последующего. Такой подход позволил бы мне намного легче переносить нагрузки, оказываемые техникой. Это можно было сравнить с тренировкой: чем лучше разминка, тем меньше возможность повредить себе что-нибудь во время тренировки.

Сами 4 этапа были просты, как и их названия: Рассвет, Зенит, Закат, Ночь. Если разъяснять на пальцах, то вся техника была по своей сути циклична.

Сначала идёт Ночь. Этот этап заключает в себе использование лиши техники дыхание, которая оказывает минимальную нагрузку на тело, из-за чего, то не слишком сильно разогревается. Мои возможности на этом этапе можно считать базовыми. Этот этап я могу поддерживать постоянно.

После следует Рассвет. На этом этапе к технике дыхания подключается техника повторяемых действий, из-за которой кровь разгоняется быстрее, следственно нагрузка увеличивается, температура увеличивается, и кожа становится мягкого розового цвета, словно небо во время рассвета. Во время этого этапа мои возможности повышены, но и поддерживать я его могу не сказать, что долго, максимум пару часов без передышки. Последствия этого этапа не слишком ужасны, поэтому его можно смело использовать с расчётом на то, что следующие пару недель я буду отдыхать в поместье.

Далее идёт Зенит. Этот этап самый опасный, так как на нём к двум предыдущим техникам присоединяется, доработанная мной, техника клана, которая вкупе с остальными техниками

оказывает колоссальную нагрузку на моё тело, из-за чего выделяется огромное количество тепла, и моя кожа становится ярко красной. Такой цвет получается из-за притока крови и того, что сосуды просто-напросто не выдерживают подобного, разрываясь. Последствия использования этого этапа огромны: внутренние кровотечения, разрыв сосудов и капилляров, возможная слепота и остановка сердце, смерть от перегрева и так далее. Этот этап я могу поддерживать максимум десяток минут, если продолжу его использовать хоть на несколько секунд дольше – стопроцентная смерть. Этот приём – последний шанс, который используется только в моменты смертельной опасности и лишь при условии, что до этого я уже некоторое время использовал Рассвет.

Закат полностью сконцентрирован на том, чтобы как можно сильнее минимизировать последствия от использования Зенита. Все мои боевые возможности в этот момент начинают быстро уменьшаться, а сам я концентрируюсь на управлении своими мышцами и внутренними органами, временно закрывая кровотечения и замедляя ток крови. В этом состоянии я должен дождаться оказания мне медицинской помощи.

Ночь, идущая после Заката, полностью отличается от той Ночи, что в начале. На этом этапе я, находясь в руках врача, активирую свою технику медитации, которая помогает мне расслабиться и восстановиться, впадая в своеобразную кому, проснуться из которой я смогу только тогда, когда моё тело придёт в более-менее рабочее состояние.

Конечно, все эти этапы, как и эффекты с последствиями были чисто моими мыслями, исходящими из моих расчётов, ведь я никогда бы не решился просто так использовать Зенит, даже ради проверки его работоспособности. Возможно, на практике всё будет немного, а возможно и сильно отличаться, но расхождение с моими предсказаниями не должно быть слишком большим, а значит об этом можно не волноваться.

«Осталось только скомпоновать это всё в полноценную технику, но для этого требуется ещё немного времени и полностью освоенная техника повторяемых действий» – погрузился я в свои раздумья, но внезапно из них меня вывело лёгкое постукивание по плечу.

Дёрнувшись, я резко обернулся и увидел улыбающуюся Канаэ вместе с Шинобу.

—О чём так задумался? – весело улыбаясь спросила Шинобу, посматривая на меня своими тёмно-фиолетовыми глазами.

—Да так…не о чём, – покачав головой, я бросил взгляд в сторону, где увидел Мицури, стоящую рядом с парнем со змеёй на плечах.

Когда Мицури смотрела на этого паренька, в её глазах практически прямым текстом было написано, что она испытывает к нему симпатию, и тот видимо тоже, но почему-то между ними чувствовалось некоторое расстояние.

Усмехнувшись, я сказал сёстрам идти в поместье без меня и направился к Мицури. Когда я подошёл к этой парочке поближе, они наконец заметили меня и повернулись в мою сторону.

—Привет, голубки, – скопировав ехидную улыбку Тенгена, поприветствовал я их, после чего увидел их полные смущения лица. – Как у тебя дела, Мицури? Давно не виделись, с самых отборочных считай.

—Д-да, привет Амир, – с красными щеками поздоровалась со мной Мицури, а парень с разными волосами лишь гневно и смущённо на меня глянул, промолчав.

—Нашла себе уже пару как я вижу? – усмехнувшись проговорил я, бросая взгляд на разноглазого. – Ну, ты уже девочка взрослая, могу лишь сказать, что выбор странный, но я не осуждаю.

—В каком смысле странный?! – разразился гневным криком разноглазый, испепеляя меня взглядом, пока Мицури поражённо смотрела то на меня, то на паренька.

—Обанай, успокойся, Амир шутит! Верно, Амир!? – кое как держа себя в руках пропищала девушка, схватившись руками за одежду этого Обанай.

Жаль только она чуть не рассчитала и своими ручищами чуть порвала ему форму.

—Ой, Обанай, прости, – ещё громче пропищала Мицури, на глазах которой от смущения начали наворачиваться слёзы. – Я-я…

—Н-не беспокойся, Мицури, всё нормально! – сразу же переключился на девушку разноглазый, полностью забыв обо мне.

Увидев, что дело приняло какой-то странный оборот, я решил потихоньку ретироваться, стараясь не беспокоить эту парочку.

http://tl.rulate.ru/book/98434/3468072